

В семье наконец-то начались большие перемены. За счет большого количества золотых монет в зале Моюй, в эти дни много работников входят и выходят из лингфу.

В итоге через семь дней правительство будет совершенно новым.

Ветхий участок был временно отремонтирован, стены двора, заросшие сорняками, очищены, а двор инкрустирован каменными плитами. К счастью, раньше здесь не было шифера, иначе Чжао Мэнгуо был бы в десять раз несчастнее!

Кроме двора, комнаты были немного украшены, и немного напоминали некогда аристократическую семью.

В течение последних семи дней Рэнцин не вмешивался в действия этих работников.

Его мысли то падали на тело нескольких детей!

Поскольку двор пока не может тренироваться, он просто позвал Линьюли в зал заниматься боксом, а Линкайюнь и Линфанхуа перешли в зал тренироваться.

Это просто дружеский взгляд. В других глазах это похоже на тренировку бокса как у модели.

Однако в глазах других практика заставила Фанхуа и Линьцайюнь упасть, а это все равно, что играть с детьми.

Таким образом, подобная ситуация попала в глаза тем рабочим и в уши тем, у кого было сердце.

"Неужели этот мусор действительно способен культивировать? Разве он не лишен духовных корней?" Чжэнь Си Шуан нахмурился, недоумевая.

Его брат Чжэнь Бадао также подозрительно спросил: "Я слышал о последнем оценочном тесте! В то время человек по фамилии Линг не был обнаружен тестовым столбом духов, но аура вспыхнула? Так вот, я думаю, не пропало ли что-то в колонне испытательного духа колледжа?"

Чжэнь Сишуан сказал с некоторой неуверенностью: "Но, разве испытание колонны духа не используется бывшими мудрецами для проверки таланта корня духа?"

"Боюсь, что у бывших мудрецов тоже есть некоторые недостатки..." Чжэнь Бавдао сомневается:

или какой метод экранирования использовал тот орден фамилии, и что они не использовали духовные корни для практики?"

Потому что факты находятся перед вами. Те, кто по проверенному столбу духа определили, что у них нет духовных корней, сейчас практикуют совершенно открыто.

Просто они не понимают, что происходит.

Чжэнь Сишуан долго думал и вдруг покачал головой: "Раз вы не понимаете, значит, вам это не нужно! В любом случае, не важно, каков будет результат, человек по имени Линг оскорбил меня перед столькими людьми в оценке колледжа. Он также спровоцировал старика Ду исключить меня из колледжа. Я должен отомстить за эту месть!"

Чжэнь Бадао кивнул: "Конечно, ты мой брат. Над тобой издевались. Я никогда не останусь в

стороне! Уже долгое время никто не осмеливался бросить вызов авторитету нашей семьи Чжэнь. В этот раз мы воспользуемся случаем, чтобы показать энергию нашей семьи Чжэнь! Это только начало изгнания сирот, оставив их без средств к существованию и ничего не купив.

Чжэнь Сишуан также сурово сказала: "именно с семьей риса эта группа ублюдков не сотрудничает, или я гарантирую, что этот орден фамилии скоро не будет жить в Фениксе".

"Раз семья риса не сотрудничает, тогда дайте семье риса немного цвета, чтобы увидеть!" Чжэнь Бадао также выглядел немного холодным и сказал: "Их рисовая семья хочет ловить рыбу для славы и репутации и выйти на славу. Это также зависит от того, есть ли у них такая способность. Я немедленно послал за другими торговыми палатами, чтобы они объединили усилия и окружили торговую палату Мидо разумным образом, чтобы они не смогли получить ни зернышка риса. Я осмеливаюсь называть его Мидо. "

В результате Чжэнь Бадао взял коммуникатор, один за другим раздавались приказы.

После некоторого согласования Чжэнь Бадао усмехнулся и сказал: "Подождите, будет время, чтобы они спросили нас!".

Чжэнь сказал с усмешкой: "Этого недостаточно! Я был ранен врагом, но также должен найти фамилию приказа, чтобы вернуть обратно!

В этот раз я хоть и был ранен, но оказался замаскированным благословением, а также успешно прорвался к фазе конденсата. Я хотел бы пойти и посмотреть, какой высокомерный мусор может быть высокомерным передо мной

"Будь осторожен. Тебе лучше взять с собой высококлассных охранников". сказал Чжэнь Бадао.

"Возьму! Я слышал, что красивая девушка идет из здания Куйхун. Я пойду, когда закончу! " - сказал Чжэнь с улыбкой.

На другой стороне, перед воротами линьфу, снова были гости.

На этот раз пришли Ми Лай и Хуан Ифэй.

Но на этот раз Хуан Ифэй изменил свой прежний образ. Его волосы были полностью вымыты и причесаны очень аккуратно. Кроме того, его одежда тоже очень роскошная, а не неопрятная, как раньше.

На самом деле, он получил выговор за то, что был настолько эмоциональным, что у него совсем не было самообладания. Более того, он не должен был быть образом столько детей в своей семье.

Более того, в прошлый раз он услышал душещипательные слова. Если не позаботиться об этом, то, боюсь, в этот раз он даже не сможет войти в дверь.

В отличие от Хуан Ифэй, Милай не так формальна.

Однако, как леди, она одевается торжественно и непринужденно.

Такие вещи, в семье МИ есть мастера этикета, о которых не стоит беспокоиться.

Как и прежде, они оставили охранника снаружи. Ми Лай и Хуан Ифэй подошли к линьфу и

постучали в дверь. Позади них стояла зрелая женщина средних лет.

Зал Моюй, открывшая дверь, увидела, что это Ми Лай, и не стала им больше ничего сообщать, а провела троих внутрь. Затем во дворе они встретили Линь Дуоцина.

Пусть амурная подметка три человека один глаз, особенно Хуан Ифэй тело, немного остаться на некоторое время.

Как только он увидел, насколько ласковым он был, Хуан Ифэй тут же начал смеяться. Его лицо было полно лести. Его старое лицо было похоже на цветущую хризантему!

Просто он не очень-то льстит людям и выглядит немного неловко.

Пусть амурные глаза наконец задержались на лице риса, но не заговорили.

Милай понимающе кивнула и с улыбкой сказала: "Господин Линг, это госпожа Танг Шиюнь, и это репетитор, которого мы ищем для вашего ребенка и мисс! Госпожа Танг - знающая, добросердечная и хорошо разбирается в вопросах образования. Ее ученики..."

она ласково помахала руками и сказала: "Никаких представлений, я вижу! Госпожа Танг может быть репетитором моих детей, но я не знаю, будет ли госпожа Танг жить в моем доме или приходить каждый день?"

Тан Шиюнь сказала с улыбкой: "Я подчинюсь вашему уговору, господин Линг!"

"Пока что ты живешь в моем доме. Я обсужу с тобой твои дела позже! Хорошо, Майли, ты можешь возвращаться!"

Ми Лай сказал с улыбкой: "Хорошо, вы хотите еще что-нибудь сказать мне, господин Линг?"

"Пока нет!" Маке Амуру покачал головой.

Ми Лай развернулась и ушла, не позвав Хуан Ифэй.

Лицо Хуан Ифэй чуть не свело судорогой от смеха. Видя, что Ми Лай ушел, он не стал его представлять. Ему пришлось сказать: "Мастер Линг, я хочу попросить вас дать мне совет..."

"Нет времени!" "Мой двор только недавно отремонтировали, и он весь в беспорядке. Если у вас есть время, сначала подметите пол! Кстати, я только что посадил в своем саду бамбук "Тяньлин". Вы должны хорошо за ним ухаживать. Не позволяйте насекомым поедать его листья! Тяньлинчжу, вы должны знать, но он очень нежный. Он погибнет, когда дело дойдет до насекомых."

Хуан Ифэй сказала: "Хорошо, я сделаю это прямо сейчас".

Когда Хуан Ифэй ушла со двора, Линцин попросила линьгуна взять стул и пригласила Тан Шиюнь сесть.

"Госпожа Тан, вы замужем? Есть ли у вас дети?" - спросила сентиментальная.